

— Андрей Андреевич, по свидетельству самого Высоцкого известно, что в спектакле «Антимиры», поставленном по вашей книге, он впервые вышел на театральную сцену с гитарой, пел и впервые читал стихи...

— Да, тогда в его собственном поэтическом репертуаре числилось лишь несколько песен. Но уже в то время в нем чувствовался поэт. Он читал стихи не как актер, а как поэт — нутром.

А вскоре начались репетиции еще одной постановки по моей пьесе — «Берегите ваши лица». Жил я тогда рядом с Театром на Таганке. Высоцкий с друзьями часто бывал у нас, пел новые песни. Вместе Новый год встречали. Для этого спектакля он написал две песни. И был главным героем, играл роль Поэта. По его просьбе я вставил песню «Охога на волков».

Увы, едва родившийся на сцене спектакль «Берегите ваши лица» после трех представлений запретили. В частности, у меня требовали убрать песню «Охота на волков». Я, конечно, отказался ее снять. Пришлось пожертвовать спектаклем. А жал! Это был, может быть, один из лучших спектаклей Таганки. Володя потом написал стихи: «От этих лиц остался профиль детский, и первенец был сбит как птица в лет...»

— При жизни Высоцкого вы были, кажется, единственным из поэтов, кто написал и решил опубликовать посвященные ему стихи. Как это произошло?

— В 70-м году у него вдруг пошла горлом кровь, и его вернули к жизни в реанимационной камере. Мы все тогда были молоды, и стихи свои я назвал «Оптимистический реквием, посвященный Владимиру Высоцкому». Помнится, газеты и журналы тогда отказывались их печатать: как об актере о нем еще можно было писать, а вот как о певце и авторе песен... Против его имени стояла стена запрета. Да и я сам был отнюдь не в фаворе, невозможно было пробить эту стену. Тем не менее стихи удалось напечатать в журнале «Дружба народов», который и тогда был смелее других. Все же пришлось изменить название на «Оптимистический реквием по Владимиру Семенову, шоферу и гитаристу». Вместо «Высоцкий воскрес» пришлось напечатать «Владимир воскрес». Стихи встретили кто с ненавистью, кто с радостью. Некоторое время спустя удалось включить эти стихи в мою книгу почти в первоизданном виде. На авторских вечерах я читал их целиком. Как Володя радовался этому стихотворению! Как ему была необходима душевная теплота!

Сейчас очень много пишут о Высоцком. Признание стало поистине всенародным. Многие посвящают ему свои стихи, воспоминания — даже те, кто при жизни его третирует. Уверен, это все искренне, хотя лучше, если бы широкое понимание застало его живым...

Да, жизнь поэта была далеко не безоблачной, само время было хмурое. Многое надо бы сказать, но не хочется омрачать светлый день его рождения, сегодняшнее торжество его духа.

— Сегодня в Лужниках вы будете вести вечер его памяти?

— Верно. Это второй благотворительный концерт, который проводит Советский фонд культуры. Первый, как вы знаете, был посвящен сбору средств на поддержание здания храма Большого Вознесения, в котором венчался Пушкин, и на устройство там концертного зала. Избави бог, не думаю сравнивать их как поэтов. Но в даре Высоцкого и во всенародной незарастающей тропе к его памяти — есть пушкинский дух.

Билеты в Лужники, может быть, и дорогие, но люди знают, что все деньги пойдут на музей Высоцкого.

Этот вечер задуман группой актеров Театра на Таганке, который был его творческим домом, семьей. Без Таганки Высоцкий немислив. Инициатор идеи — Алла Демидова, Владимир Смехов, Леонид Филатов, Валерий Золотухин, художник театра Давид Боровский — попросили меня вести этот концерт. Участвовать в нем будут те, кого он знал, кто был ему дорог: Родион Щедрин, Белла Ахмадулина, Роберт Рождественский, Евгений Евтушенко, Юнна Мориц, Юрий Медведев, Александр Градский, Елена Камбурова, Алексей Козлов... Стихи отца «Маски» прочтет Никита Владимирович Высоцкий, актер студии «Современник-2».

Сам Владимир никогда не пел в Лужниках. В спектакле «Антимиры» в сцене, которую он вел вместе со Смеховым, есть

слова: «Ну почему ж тогда, заполнив Лужники, мы тянемся к стихам, как к травмам от цинги?» В те 60-е годы поэзия вышла на стадионы, Лужники стали творческой ареной. Он говорил об этом со сцены театра, но хмурая эпоха не допустила его до лужниковского микрофона. А необходимыми были большие залы, он был рожден для многотысячных трибун. Недовлеченность певца прибилизала конец...

Сегодня его дух будет реять над трибунами Лужников. Хотя так, после смерти,

— Ширится признание Высоцкого как поэта. Но все-таки не утихают и противники, отрицающие полноценность его поэзии. Что вы думаете по этому поводу?

— На вечере я прочту стихи, которые начинаются словами: «Не называйте его бардом, он был поэтом по природе». Пони-

Интервью «Труда»

ПРИЗНАНИЕ

Поэт Андрей Вознесенский
о Владимире Высоцком

маете, ведь даже некоторые приятели Володи считали, что его песни — это несерьезная поэзия, как бы годная для того только, чтобы отдыхать, скажем у костра. Но, смотрите, в его песнях стих очень крепко. Он идет от лучших образцов нашей отечественной поэзии XX века. Оказалось, что именно в этих стихах жила наша охрипшая совесть. И до сих пор, заслушав его песни, визжат, скрипят люди, в которых сосредоточены силы торможения. Это ли не еще одно доказательство того, что Высоцкий жив?

Смехотворны печатные упреки в том, что он не национальный поэт, что в нем нет ничего русского. Жаль авторов этих нападок. Они — глухие. Не слышат, не понимают такие его песни, как, например, «Банька», «Кони»... Где как не в современной России могли они родиться? Во всех его песнях, и это главное, размашисто ломают рамки наш национальный характер — с его юмором, широтой, с надрывом от того, что выпало пережить.

— Какая черта в характере Владимира Семеновича как человека казалась вам наиболее примечательной?

— Он безусловно понимал, что слава его всенародная. Может быть, поэтому был подчеркнуто, как бы это сказать... «антикумирен», что ли. Был скромнее, деликатнее, а без гитары — даже незаметен. Болгарский поэт Любомир Левчев однажды попросил познакомиться его с Высоцким. Левчева привели в дом, куда пригласили и Володю. За беседой просьба болгарского товарища забылась, и когда гости уже стали расходиться, он вдруг с обидой воскликнул: «Что же вы не познакомили меня с Высоцким!» И услышал в ответ: «Да ты весь вечер разговаривал с ним, он рядом с тобой сидел...»

Вся широта, вся мощь Высоцкого выявлялась на эстраде, на сцене, на экране. В жизни он был негромким. Не считал нужным сверкать застольными остротами, крикливой одеждой. Он был по-настоящему интеллигентен.

Помню его свадьбу. Володя мог бы устроить ее даже на Мажанской площади, оповести об этом — и там бы не хватило места для всех желающих его поздравить!

В 70-м, после того, как они зарегистрировались с Мариной Влади, Володя торжественно ска-

зал: «Разрешите пригласить вас с Зоей на свадьбу, которая имеет честь состояться 13 января. Будет узкий круг. Мы решили позвать только самых близких».

В их квартирке на 2-й Фрунзенской набережной, снятой накануне и за один день превращенной Мариной в уютное жилище, кроме новобрачных, были только создатель Театра на Таганке Юрий Петрович Любимов, Людмила Целиковская, кинорежиссер Александр Митта с женой Лилей, испекшей роскошный пирог, актер МХАТа Сева Абдулов, позже подъехал художник Зураб Церетели, который пригласил молодых в свадебное путешествие в Грузию, куда они и отбыли на следующий день. Володя был удивительно тихим в тот день, ничего не пригубил...

— Мягко говоря, странной показалась прочитанная в одних зарубежных воспоминаниях

фраза о том, что советские поэты ничего не делали для публикации его стихов при жизни!

— Думаю, автор не виноват в своем неведении. Вполне можно было, живя в другой стране, и не зная фактов нашей ненастной литературной жизни. Да и познакомились они с Высоцким уже в ту пору, когда тот сложился как мощное явление, пережив страшнейшие невзгоды.

Что до публикаций его стихов при жизни, то, в частности, я неоднократно пытался пробить его стихи, проломить стену предубеждения. Так, в 1977 году я принес первую рукопись книги его стихов в издательство «Советский писатель» Егору Исаеву, который тогда заведовал отделом поэзии. Тот рукопись принял, однако дирекция издательства стояла насмерть. Лишь одно стихотворение удалось все же пробить в сборник «День поэзии». Знаю, что Володя обращался к поэтам-фронтовикам А. Межирову и Д. Самойлову, но, видно, им тоже ничего не удалось сделать. К тому же надо помнить, что в те годы и мои книги, и книги моих товарищей мучительно продавались сквозь железобетонные «нельзя».

Сейчас время его народного торжества. Но и обыватель пытается приобщить певца и поэта к себе. Его лик улыбается с целлофановых мешков, от его могилы начинаются спортивные забеги... Володя всю жизнь боролся против пошлости, обывательщины.

Важно не упрекать друг друга, кто что сделал или не сделал для него — важно задуматься, чего мы все вместе не сделали для него при жизни.

Горько, что над его могилой стали сводить счесть, кое-кто заводит ссору. Володя бы этого не одобрил. Любовь к поэту должна рождать добро, а не озлобленность.

За что его ненавидели и ненавидят люди застоя? Прежде всего за то, что мы сегодня называем гласностью. В песнях Высоцкого звучал глас народа, в нем содержалась то, что думала площадь. В его творчестве была голая правда...

Беседу вела
Е. БЕЛОСТОЦКАЯ.

На снимке: А. Вознесенский и В. Высоцкий. 1967 год. (Публикуется впервые).